

Линь Цзинвэй нахмурилась, пальцы её слегка дрогнули.

— Я...

Цзян Цююй внезапно переменилась в лице:

— Если не спустишься сама, неужели хочешь, чтобы я тебя стащила?

Линь Цзинвэй ничего не оставалось, кроме как положить руки на пояс. Цзян Цююй, ожидавшая долгого сопротивления, была удивлена тем, с какой готовностью та приняла происходящее.

Линь Цзинвэй быстро развязала пояс, и верхняя одежда соскользнула к её ногам. Оставшись в белоснежном нижнем белье, она сняла обувь у края целебного источника и без колебаний вошла в воду.

Поверхность источника покрылась рябью. Цзян Цююй, совершенно нагая, с тонкими, белыми плечами и шеей, выглядела особенно ярко на фоне своих длинных пушистых хвостов, плавающих в воде.

В сравнении с ней Линь Цзинвэй выглядела куда скромнее: её белое одеяние сидело безупречно и даже в воде не спешило обнажать тело. Лишь иссиня-черные волосы, рассыпавшиеся по водной глади, придавали её холодному, словно высеченному из льда лицу оттенок земной жизни.

Цзян Цююй внезапно почувствовала, что осталась в проигрыше.

Её хвосты, чутко реагируя на настроение хозяйки, раздраженно били по воде, разбрызгивая мириады капель. Линь Цзинвэй, которая мгновение назад проявила инициативу, теперь застыла в воде, словно деревянный столб. Она даже не смотрела на Цзян Цююй, устремив взгляд в воду и погрузившись в свои мысли.

Цзян Цююй подумала, что, должно быть, она действительно немного извращенка.

Когда Линь Цзинвэй проявляла инициативу, ей казалось, что та недостаточно сдержанна, и она сама чувствовала себя ущемленной. Когда же Линь Цзинвэй затихала, ей хотелось видеть на этом безразличном лице иные эмоции — в идеале, вынудить её показать унижение и невыносимое томление.

Никто не откажется от попытки сорвать луну с небес своими руками.

Цзян Цююй — не исключение.

Видя, что Линь Цзинвэй стоит без движения, она просто притянула её к себе золотистой нитью:

— Ты думаешь, я позвала тебя сюда просто поплескаться?

Её тон сменился на властный, что означало: настроение снова испортилось.

Линь Цзинвэй моргнула, послушно расслабилась и позволила притянуть себя ближе, тихо спросив:

— И чего же вы от меня хотите?

Цзян Цююй перестала бить хвостами по воде. Повернувшись к Линь Цзинвэй спиной, она с помощью золотой нити вложила ей в руку приспособление для расчесывания волос.

Линь Цзинвэй подняла длинные пряди Цзян Цююй и принялась старательно расчесывать мягкие волосы. Цзян Цююй молчала, наслаждаясь услугой своей пленницы. Однако её хвосты вели себя непослушно, постоянно досажая Линь Цзинвэй: то обвивались вокруг талии, то похлопывали по икрам, проявляя небывалую игривость. Линь Цзинвэй, не зная, что с ними делать, старалась просто не обращать внимания.

Цзян Цююй по её реакции поняла: к хвостам Линь Цзинвэй относится с куда большим терпением, чем к ней самой.

И кто после этого скажет, что она не любит пушистых?

Цзян Цююй лениво разлеглась у края источника, её ушки на макушке подергивались в такт движениям гребня, а мягкий пух на кончиках выглядел невероятно нежным. Линь Цзинвэй смотрела прямо перед собой. Её движения были легкими и ласковыми — точно такими же, как когда она массировала голени Цзян Цююй, вызывая ощущение блаженства.

Впечатление о героине у Цзян Цююй сложилось неплохое. Сейчас, когда рядом никого не было и не нужно было притворяться, она перестала играть роль обиженной и небрежно бросила:

— Орден Цинхэ собирается прислать людей, чтобы спасти тебя. Как думаешь, у них получится?

Она ожидала, что Линь Цзинвэй промолчит, но та, не раздумывая ни секунды, ответила:

— Нет.

Цзян Цююй лишь хмыкнула. Если бы люди из ордена Цинхэ услышали это, они бы горько заплакали. Но Линь Цзинвэй говорила лишь чистую правду.

Земли Юньчжао опасны и коварны. С какой стороны ни зайди, везде лежат непроходимые леса и топи. Но и это не всё: пройдя через болота, они окажутся лишь на границе. Дворец Демонов расположен в самом сердце Юньчжао, окруженный со всех четырех сторон света. Чтобы спасти Линь Цзинвэй, им пришлось бы пересечь одну из этих границ. И откуда бы они ни явились, у Цзян Цююй всегда найдется способ их остановить.

Поэтому Цзян Цююй была уверена: у ордена ничего не выйдет. Линь Цзинвэй, хоть и не знала точной карты Юньчжао, понимала: раз Цзян Цююй осмелилась похитить её сюда, значит, она ничуть не боится возмездия ордена. В тот день, хоть глаза её и были завязаны, она догадалась, что находится в самом центре царства демонов.

Люди из ордена не смогут её спасти.

К тому же...

Движения Линь Цзинвэй замедлились. Цзян Цююй, казалось, не заметила перемены, но её пушистые ушки отчетливо дернулись и наострились, словно она прислушивалась. Линь Цзинвэй вдруг захотелось улыбнуться.

Она провела гребнем от макушки Цзян Цююй вниз, и тыльная сторона её ладони — намеренно или случайно — легко коснулась левого ушка демоницы.

Два белоснежных ушка вздрогнули. Цзян Цююй резко обернулась, мрачно глядя на Линь Цзинвэй.

— Она только что тайком коснулась моего уха? — спросила она у Системы.

Система промолчала.

Цзян Цююй утвердилась в своем мнении:

— Она точно трогала моё ухо! Коварная заклинательница!

Линь Цзинвэй, пойманная на «преступлении», сделала вид, что ничего не понимает:

— Я причинила вам боль?

Слышали? Что она такое говорит?

Цзян Цююй хвостом оттолкнула её руку и недовольно прикрикнула:

— Неуклюжая! Чему тебя только учили в Цзяо Юэ?

Мягкий мех скользнул по запястью, и Линь Цзинвэй невольно сжала ладонь, а затем опустила руку, ответив с серьезным видом:

— Я буду стараться учиться лучше.

Гнев на лице Цзян Цююй сменился удивлением. Неужели это та самая героиня, что так ненавидела унижение?

Система тоже была в недоумении:

— Что ты с ней сделала? Почему она так странно реагирует?

Цзян Цююй фыркнула:

— Что за глупости! Это она меня дразнит!

Хотя Цзян Цююй постоянно заигрывала с Линь Цзинвэй, используя хвосты и уши, она делала это лишь потому, что была уверена в безопасности. Кто бы мог подумать, что эта женщина окажется настолько дерзкой, чтобы тайком коснуться её ушей!

Цзян Цююй снова почувствовала, что осталась в проигрыше. Оттолкнув Линь Цзинвэй хвостом, она развернулась к ней лицом и подняла руку. На её тонкой ладони внезапно появился серо-голубой длинный меч. Тонкий, прямой, с лезвием, отливающим лунным светом, он выглядел ослепительно.

Это был меч Линь Цзинвэй, её истинное оружие под названием «Свет плывущей луны». Легенда гласит, что Линь Цзинвэй вытащила его из самой Долины Мечей, и что его клинок способен разрубить любого демона или призрака. Меч был под стать своей хозяйке — изящный, красивый, с переливающимся при каждом движении светом и окутанный дымкой. Когда его вынимали из ножен, он звенел, словно ударяющийся друг о друга нефрит.

Почему Цзян Цююй знала это? Потому что прямо сейчас она вытащила «Свет плывущей луны» из ножен на глазах у самой Линь Цзинвэй.

На всегда спокойном и невозмутимом лице Линь Цзинвэй наконец отразилось явное изумление. И даже некоторая растерянность.

<http://bllate.org/book/21743/2247863>